

МАРГАРЕТ ЭТВУД

МАРГАРЕТ ЭТВУД
ОНА ЖЕ ГРЕЙС

Москва
2020

УДК 821.111-31(71)

ББК 84(7Кан)-44

Э89

Margaret Atwood

ALIAS GRACE

Copyright © 1996 by O.W.Toad, Ltd. This edition is published
by arrangement with Curtis Brown UK and
The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *В. Нугатова*

Художественное оформление серии «Белая птица»

Луизы Бакировой

Иллюстрация в марке серии:

© Ielevien / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Художественное оформление серии «Pocket book (обложка)»

Степана Костецкого

В коллаже на обложке использованы фото:

KathySG, Inked Pixels / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Этвуд, Маргарет.

Э89

Она же Грейс / Маргарет Этвуд ; [перевод
с английского В. Нугатова]. — Москва : Эк-
смо, 2020. — 576 с.

ISBN 978-5-04-115662-6 (Белая птица)

ISBN 978-5-04-115661-9 (Pocket book)

23 июля 1843 года в Канаде произошло кошмарное преступле-
ние, до сих пор не дающее покоя психологам и криминалистам. Слу-
жанка Грейс Маркс обвинялась в крайне жестоком убийстве своего
хозяина и его беременной любовницы-экономки. Грейс была необы-
чайно красива и очень юна — ей не исполнилось еще и 16 лет. Дело
осложнялось тем, что она предложила три различные версии убий-
ства, тогда как ее сообщник — лишь две. Но он отправился на висе-
лицу, а ей всю жизнь предстояло провести в тюрьме и сумасшедшем
доме — адвокат сумел доказать присяжным, что она слабоумна.

Грейс Маркс вышла на свободу 29 лет спустя. Но была ли
она поистине безумна? Чей пагубный дух вселился в ее тело? Кто
она — злодейка и искусительница, зачинщица преступления и
подлинная убийца? Или же невольная жертва, принужденная
угрозами к молчанию? Подлинная личность исторической Грейс
Маркс остается загадкой, доскутным одеялом, облаком домыслов
и сенсационных спекуляций.

В романе «Она же Грейс» лауреат Букеровской премии Мар-
гарет Этвуд предлагает свою версию истории о самой известной
канадской преступнице.

УДК 821.521-31

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-115662-6

ISBN 978-5-04-115661-9

© Нугатов В., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Посвящается Грэйму и Джесс

За эти годы что бы ни случилось,
Воистину я говорю: «Ты лжешь».

*Уильям Моррис.
«Защита Гиневры»¹*

Я неподсудна.
Эмили Дикинсон. Письма²

Я не могу сказать вам, что есть
свет, но я могу сказать, что не есть
свет... Какова причина света? Что
такое свет?

Эжен Марэ. «Душа термита»³

¹ Уильям Моррис (1834—1896) — английский художник, писатель и теоретик искусства. Автор поэмы «Земной рай» (1868—1870). — *Здесь и далее прим. переводчика.*

² Эмили Дикинсон (1830—1886) — американская поэтесса.

³ Эжен Марэ (1871—1936) — южноафриканский писатель и ученый-энтомолог, писал на африкаанс.

I

НА КРАЮ

Когда я посетила тюрьму, в ней находилось лишь сорок женщин. Это говорит о более высокой морали слабого пола. Главной целью моего визита в это отделение было знакомство со знаменитой убийцей Грейс Маркс, о которой я много знала, но не из газет, а от джентльмена, защищавшего ее в суде. Его талантливая речь спасла эту женщину от виселицы, на которой закончил свой преступный жизненный путь ее несчастный сообщник.

*Сюзанна Муди.
«Жизнь на вырубках», 1853¹*

Взгляни на цветы настоящие этого скорбного мира.

Басё²

1

ИЗ ГРАВИЯ РАСТУТ ПИОНЫ. Они пробиваются сквозь разбросанные серые камешки, бутоны ощупывают воздух, словно глазки улиток, затем набухают и раскрываются — огромные бордовые цветы, гладкие и блестящие, будто атлас. Потом они распускаются и опадают на землю.

¹ С ю з а н н а М у д и (Сюзанна Стрикленд, 1803—1885) — английская писательница, автор книг о жизни переселенцев в Канаде. Ее творчеством вдохновлен сборник стихов Маргарет Этвуд «Дневники Сюзанны Муди» (1970).

² М а ц у о Б а с ё (1644—1694) — японский поэт. Писал в жанре хокку.

Перед тем как осыпаться, они напоминают пионы в саду мистера Киннира — в самый первый день, только те были белые. Нэнси их срезала. Она была в светлом платье с розовыми бутонами, в юбке с тройными оборками и в соломенной шляпке, закрывавшей лицо. В руках неглубокая корзинка, куда она складывала цветы. Наклоняясь от бедра, как леди, она держала талию прямо. Услыхав нас и оглянувшись, она в испуге схватилась рукой за горло.

Я шагаю, понурив голову, нога в ногу с остальными. Молча, опустив глаза, мы парами обходим квадратный двор, окруженный высокими каменными стенами. Руки сжаты впереди: они растрескались, костяшки покраснели. Не помню уже, когда они были другими. Носки туфель то выглядывают, то исчезают под краем бело-голубой юбки, хрустя по дорожке. Мне они впору, как ни одни другие туфли.

Сейчас 1851 год. Скоро мне исполнится двадцать четыре. Я заперта здесь с шестнадцатью лет. Я образцовая заключенная и не доставляю никаких хлопот. Так говорит жена коменданта, я однажды подслушала. Я умею подслушивать. Если я буду вести себя хорошо и смиренно, возможно, меня выпустят. Но вести себя смиренно и хорошо не так-то просто — все равно что висеть на краю моста, с которого ты уже упала. Не двигаешься, а просто висишь, но это отнимает все силы.

Я смотрю на пионы краем глаза. Я знаю, что их здесь быть не должно: на дворе апрель, а пионы в апреле не цветут. Вот еще три, прямо передо мной, посреди дорожки. Я украдкой касаюсь одного. На ощупь он сухой, и я понимаю, что цветы матерчатые.

Потом вижу впереди Нэнси — она стоит на коленях, с распущенными волосами, и кровь затекает ей в глаза. Ее шея стянута белым хлопчатобумажным

платком в синий цветочек, «девица в зелени»¹ — это мой платок. Она поднимает голову и протягивает ко мне руки, моля о пощаде. У нее в ушах — золотые сережки, мне раньше было завидно, только меня они больше не волнуют, пусть остаются у Нэнси, ведь теперь все будет иначе, на этот раз я прибегу к ней на помощь, подниму ее и вытру кровь с юбки, оторву лоскут от своего подола, и ничего плохого не произойдет. Мистер Киннир вернется днем домой, проедет по аллее, и Макдермотт заберет лошадь, а мистер Киннир войдет в гостиную, и я приготовлю ему кофе, который Нэнси внесет на подносе, как ей это нравится, и он скажет: «Славный кофе!» — а вечером в сад вылетят светляки и при свете ламп зазвучит музыка. Джейми Уолш. Мальчик с флейтой.

Я почти уже подхожу к Нэнси — туда, где она стоит на коленях. Но не сбиваюсь с шага и не бегу, мы продолжаем идти парами. И тогда Нэнси улыбается — одними губами, ведь ее глаза залиты кровью и скрыты волосами, — а потом рассыпается на пестрые обрывки, которые кружатся на камнях, подобно красным матерчатым лепесткам.

Я закрываю руками глаза, потому что вдруг темно, и мужчина со свечой загораживает лестницу наверх. Меня окружают стены подвала, и я знаю, что никогда мне отсюда не выбраться.

Об этом я рассказала доктору Джордану, когда мы подошли к этой части моей истории.

¹ Чернушка дамасская или посевная, нигелла (*Nigella* gen.).

II

КАМЕНИСТАЯ ТРОПА

Во вторник, около десяти минут первого, в новой тюрьме нашего города был подвергнут высшей мере наказания Джеймс Макдермотт, убийца мистера Киннира. При этом событии наблюдалось большое стечение мужчин, женщин и детей, с нетерпением ожидавших предсмертной агонии грешника. Трудно понять, какие чувства могут охватывать женщин, пришедших отовсюду, невзирая на грязь и дождь, дабы посмотреть на это отталкивающее зрелище. Осмелимся предположить, что они были не очень благородными или утонченными. Несчастный преступник проявил в этот ужасный миг те же хладнокровие и бесстрашие, которые отличали его поведение, начиная с самого ареста.

*«Торонто Миррор»,
23 ноября 1843 г.*

ПРОСТУПОК

Смех и разговоры

Разговоры в прачечной

Угроза вышибить мозги
осужденному (осужденной)

Разговоры со зрителями на
темы, не относящиеся к их работе

Жалобы на питание, когда охран-
ники требуют есть

Глаzenie по сторонам и невнима-
тельность за столом на завтраке

НАКАЗАНИЕ

6 ударов кошкой-
девятихвосткой

6 ударов сыромят-
ной плетью

24 удара кошкой-
девятихвосткой

6 ударов кошкой-
девятихвосткой

Хлеб и вода

Хлеб и вода

Оставление работы и уход в уборную, пока другие осужденные трудятся

6 часов карцера, хлеб и вода

Грейс Маркс, она же Мэри Уитни, Джеймс Макдермотт,

какими они явились в суд. Обвиняются в убийстве мистера Томаса Киннира и Нэнси Монтгомери.

2

Убийство Томаса Киннира, эсквайра, и его экономки Нэнси Монтгомери в Ричмонд-Хилле, суд над Грейс Маркс и Джеймсом Макдермоттом и казнь Джеймса Макдермотта в новой тюрьме Торонто 21 ноября 1843 года

Грейс Маркс была служанкой
Шестнадцати годков,
Макдермотт же возился
Средь сбруи и подков.

А их хозяин Томас
Киннир вольготно жил
И экономку Нэнси
Монтгомери любил.

«Ах, Нэнси, не печалься,
Я в город поскачу,
И, в банке сняв наличных,
К тебе я прилечу».

«Хоть Нэнси и не леди,
А родом из простых,
Но разодета в пух и прах —
Богаче щеголих.

Хоть Нэнси и не леди,
Но мною, как рабой,
Жестоко помыкает,
Век сокращая мой».

Грейс полюбила Киннира,
Макдермотт Грейс любил,
Вот только их любовный пыл
Всех четверых сгубил.

«Будь, Грейс, моей зазной!» —
«Нет-нет, уйди, не смей!
Любовь свою мне докажи —
Монтгомери убей».

Он взял топор и Нэнси
По голове хватил,
И, притащив к подвалу,
По лестнице спустил.

«О, пощади, Макдермотт,
Не убивай меня,

Грейс Маркс, одеждою своей
Я одарю тебя!

Не за себя прошу я,
Не за свое дитя,
А за Томаса Киннира,
Кого люблю так я!»

Макдермотт хватя за волосы,
За шею Грейс взяла —
И стали бедную душисть,
Пока не померла.

«Ах, что же я наделала!
На свете мне не жить!» —
«Тогда придется нам с тобой
И Киннира убить». —

«Молю тебя, не надо,
Его хоть пожалей!» —
«Нет, он умрет, ведь ты клялась
Зазнобой стать моей».

Вот Киннир прискакал домой,
Макдермотт чутко бдит:
«Ба-бах!» — Хозяин уж в крови,
Застреленный, лежит.

Приходит коробейник в дом:
«Вам платья не продать?» —
«Нет, мистер Коробейник,
Их у меня штук пять».

Мясник затем приходит в дом:
«Филе вам не нужны?» —
«Нет, мистер, нам еще надолго
Хватит свежины!»

Они украли золото
И серебра чуть-чуть
И вот в коляске краденой
В Торонто держат путь.

Глухой порою добрались
До города, как тать,
И в Штаты через Озеро
Решили убежать.

Бесстыдно под руку она
Макдермотта брала
И в Льюистоне Мэри
Уитни себя звала.

Нашли в подвале трупы:
Хозяин на спине,
А за лоханью — Нэнси
С лицом, как в жутком сне.

И пристав Кингсмилл судно
Взял напрокат в порту,
На всех парах поплыл он,
Чтобы поспеть к утру.

Каких-то шесть часов прошло,
Хоть время и летит,
И вот в отель заходит он
И громко в дверь стучит.

«Кто там? — спросила Грейс. — И что
Вам нужно от меня?» —
«Убийство совершили вы,
Вас арестую я».

Потом все отрицала Грейс
И поклялась в суде:

«Не знала я ведь ничего
О той большой беде.

Меня принудил он, сказав,
Коль стану я болтать,
Меня он пулей из ружья
Отправит прямо в Ад».

Макдермотт так сказал в суде:
«Не я повинен в том,
Что из-за ейной красоты
Спознался я с грехом».

И Джейми Уолш сказал в суде,
Поклявшись, что не врет:
«На Грейс надето платье Нэнси,
Нэнсин капор — вот!»

Макдермотта на виселицу
Вздернули, а Грейс
В темницу уекли, чтоб там
Несла свой тяжкий крест.

Он провисел пару часов
И прямо из петли
На стол учебный угодил,
Разъятый на куски.

У Нэнси роза на холме,
У Томаса — лоза,
И меж собой они сплелись,
Как будто навсегда.

Но всю оставшуюся жизнь
За свой тяжелый грех
Томиться будет Грейс в тюрьме,
Чтоб был урок для всех.